

«Значит, Синсин звонит, чтобы пожаловаться на мать?»

Цзян Минъюань не имел опыта работы с детскими жалобами. Он не очень хорошо разбирался в подобных делах, особенно когда речь шла о его собственной семье.

Он не знал, как реагировать.

— Куда она тебя ударила? — немного подумав, спросил мужчина.

— Моя попа, — мальчик все еще чувствовал боль на своей заднице. Синсин протянул руку и потер ягодицы, прежде чем шмыгнуть носом. — Она все еще болит.

— И почему это произошло? — услышав жалобный голос маленького ребенка, Цзян Минъюань почувствовал легкую боль в сердце. В детстве его никогда не били, и он был против физических наказаний. Он сделал себе мысленную заметку, что должен рассказать об этом Чэн Хуань, но прежде ему нужно было выяснить причину.

— Потому что... потому что... — Синсин заикался, — потому что я помогал маме по хозяйству.

— А? — Цзян Минъюань был немного озадачен. Почему его ударили за помощь?

Синсин позвонил специально, чтобы пожаловаться. Он знал, что поступил неправильно, поэтому не мог повторить то, что сказала Чэн Хуань. Он просто продолжал говорить, что его ударили за помощь. Цзян Минъюань был шокирован, но решил, что дело не только в этом. На данный момент он мало что мог сказать, поэтому он немного пожалел сына и пообещал ему много подарков. Мужчина повесил трубку только после того, как голос Синсина снова повеселел.

Цзян Минъюань немного подумал, прежде чем написать Чэн Хуань. Это был его обычный стиль.

[У тебя есть минутка?]

Чэн Хуань закончила купать Синсина, когда увидела его сообщение. Немного удивившись, она ответила ему:

[В чем дело?]

Ее телефон зазвонил вскоре после этого. Взглянув на цепочку знакомых цифр, Чэн Хуань подняла трубку.

— Ты хотел поговорить о завтрашней встрече с Синсином? — сразу же спросила она.

Девушка не могла придумать другой причины, по которой им нужно было бы говорить друг с другом на ночь глядя.

— Нет. В последнее время я немного занят и не могу взять его с собой, — в голосе Цзян Миньюаня прозвучало легкое извинение. — Есть еще кое-что, о чем я хотел бы поговорить.

Он немного помолчал и продолжил:

— Синсин сказал, что ты ударила его.

— Значит, теперь он научился жаловаться? — присев на край кровати, Чэн Хуань ткнула малыша в щеку, она не выглядела очень счастливой. — И что? Ты звонишь, чтобы потребовать объяснений?

— Нет, — возразил Цзян Миньюань. — Сегодня он звонил и сказал, что его ударили, потому что он помогал тебе. Я чувствовал, что он не очень хорошо объяснил это, поэтому я хотел уточнить у тебя.

Он говорил без агрессии и с умеренной скоростью. Это было утешительно. Чэн Хуань встала и вышла из спальни, чувствуя себя лучше. Она небрежно рассказала ему, что произошло.

— А, понятно. Тогда ему следует преподать урок, — Цзян Миньюань тоже нашел это немного комичным. — Он еще мал и не всегда хорошо выражается. Он также сказал мне сегодня, что ты велела ему пренебречь мной. Я провел несколько часов, беспокоясь об этом.

Чэн Хуань: «...»

«Это маленькое отродье! Неужели он все передает отцу?»

Чэн Хуань хотела вытащить Синсина из кровати и снова отшлепать. Он только вчера сказал, что они были командой, а сегодня уже перешел на другую сторону!

Девушка понятия не имела, что мальчик сказал отцу, поэтому растерялась, не зная, как на это ответить.

Цзян Миньюань немного подождал и по тишине понял, что это правда. Теперь, когда он не мог положиться на сына, ему придется самому выяснить причину. Приняв другую позу, он спросил:

— Есть что-то, что я сделал не так?

Чэн Хуань: «...»

Она ведь не могла сказать, что несчастна из-за того, что ему не понравилась одежда, которую она ему купила, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1373336>